

После этих слов атмосфера в зале снова застыла. Спустя мгновение гости принялись вполголоса переговариваться между собой. Семья Чжуан из Шуньчэна считалась крупнейшим кланом, занимающимся выращиванием целебных растений; они поставляли множество полудуховных лекарств, необходимых высокоранговым воинам. Семья Ли лишь недавно получила известие о том, что их отпрыск принят в секту бессмертных, а Дуань Цинь уже посмела так открыто наносить оскорбления.

Ли Пэй и Хун Мань переглянулись, не понимая, что происходит со старой госпожой. Она всегда придавала этому юбилею огромное значение. К тому же в глубине души Дуань Цинь была крайне высокомерна и никогда не отличалась прямолинейностью; она просто не могла позволить себе столь грубые высказывания в лицо уважаемым гостям.

- Тысячелетний Кровавый Линчжи - сокровище нашей семьи Чжуан! И какая-то семья Ли смеет надеяться, что мы преподнесем его в дар? Вы, верно, грезите наяву! - Чжуан Ю, стоящий за спиной Чжуан Хунъюя, не выдержал. Услышав смешки в зале, молодой и горячий юноша не смог проглотить обиду и высказал Дуань Цинь всё, что думает.

- Какое отсутствие воспитания у семьи Чжуан, - не удержалась Дуань Цинь, снова озвучив свои мысли. - Позволять какому-то мальчишке дерзить старшим.

Чжуан Хунъюй, видя спесь этой старухи, мгновенно вспыхнул от гнева. На его лице появилась холодная усмешка:

- Раз старая госпожа так высокомерно поучает учеников, должно быть, все отпрыски семьи Ли отличаются безупречными манерами. Поскольку вам не угодил подарок нашей семьи, я не стану навязываться и вызывать раздражение. Чжуан Ю, заberi ларец, мы уходим.

- Слушаюсь, отец, - ответил Чжуан Ю. Услышав приказ, он тут же шагнул вперед, выхватил ларец из рук слуги поместья Ли, и вся группа в гневе покинула праздничный зал.

Гости провожали их взглядами, строя самые разные догадки. Неужели между старой госпожой Ли и семьей Чжуан была давняя вражда, и теперь, едва обретя влияние, она поспешила указать им на их место? Или старая госпожа действительно сочла подарок недостойным?

Едва люди из семьи Чжуан скрылись, Ли Шэньюй обернулся и в ярости уставился на Дуань Цинь:

- Что ты творишь?!

Дуань Цинь не нашла, что ответить. Она и сама хотела бы знать, что с ней происходит: слова срывались с языка против её воли, стоило ей только о чём-то подумать.

- Старая госпожа последние дни плохо спала, готовясь к юбилею. Должно быть, она просто

переутомилась, - няня Цай, видя натянутость между старым господином и его супругой, поспешила вмешаться и оправдать хозяйку.

- Раз устала - иди и отдыхай, нечего здесь позориться, - сквозь зубы прорычал Ли Шэньюй. Если бы не банкет и не присутствие стольких именитых гостей, он бы уже давно сорвался на эту глупую женщину.

Дуань Цинь понимала, что ей лучше уйти, пока она не наговорила лишнего, но в душе всё ещё кипело недовольство. Однако прежде чем она успела подняться, снаружи снова прозвучал голос глашатая. Она лишь поправила воротник и осталась сидеть.

В зал вошел Чжао Жотин, старший молодой господин семьи Чжао из Юньчэна. В свои двадцать пять лет он уже почти достиг девятого уровня стадии Хоутянь, считаясь одним из самых выдающихся воинов среди молодого поколения. Следом за ним шел его младший брат, Чжао Жомин - статный и обаятельный красавец, который был пределом мечтаний многих благородных девиц.

- Чжао Жотин от имени своего отца прибыл поздравить старшего Ли с юбилеем. Желаю вам долголетия и процветания, - звучным голосом произнес Чжао Жотин, сложив руки в приветственном жесте перед Ли Шэньюем.

Дуань Цинь, увидев подношение семьи Чжао, намеренно отвернулась. Окинув взглядом двух братьев, она с улыбкой произнесла:

- Старший сын семьи Чжао обладает исключительной статью. И впрямь, чист, как ясный месяц, и благороден, как весенний ветер.

- Старая госпожа слишком щедра на похвалу, - скромно ответил Чжао Жотин. Подобные комплименты он слышал с самого детства.

В тот момент, когда все решили, что старая госпожа Ли наконец пришла в норму, она снова выдала фразу, повергшую всех в шок:

- Жаль только, что у старшего господина Чжао уже есть жена. Иначе наша Вань-эр составила бы вам прекрасную пару. А вот четвертый молодой господин Чжао, хоть и холост, да и внешне недурен, талантами явно не вышел.

Лицо Чжао Жотина потемнело от этих слов. Зато Чжао Жомин, стоявший позади, вопреки ожиданиям не рассердился, а лишь рассмеялся. Слегка взмахнув веером, он с небрежным видом ответил:

- Раз уж я не пришелся по нраву старой госпоже Ли, значит, мне просто не суждено обрести такое счастье.

На самом деле Чжао Жомин согласился сопровождать брата только потому, что старейшины семьи Чжао велели ему присмотреться к законной дочери семьи Ли. Имея за плечами бесчисленное множество прекрасных подруг, Чжао Жомин вовсе не горел желанием связывать себя узами брака и ломал голову над тем, как бы деликатно отказать старшим. Он и не чаял, что старая госпожа Ли сама его отвергнет; это было ему только на руку.

Многие юные леди в зале украдкой поглядывали на Чжао Жомина. Услышав его ответ, они втайне обрадовались: слова старой госпожи избавили их от опасной соперницы.

Ли Вань в отчаянии посмотрела на Хун Мань:

- Матушка, ну скажите же что-нибудь!

- Прошу вас, господа Чжао, не сердитесь, - Хун Мань наконец не выдержала и поднялась, пытаясь сгладить ситуацию. - Наша старая госпожа сегодня неважно себя чувствует, её слова не стоит принимать близко к сердцу.

- Раз подарки доставлены, мы с братом, пожалуй, откланяемся, - холодно произнес Чжао Жотин. Хотя он понимал мотивы брата, терпеть подобное отношение он не собирался, полностью проигнорировав оправдания госпожи Хун.

То, как далеко сможет зайти Ли Тяньчэн в будущем, было еще под вопросом. Семья Ли пока и в подметки не годилась семье Чжао, а запросы у этой старухи были непомерно высоки.

- Племянник, может, останешься пригубить вина? - неловко попытался удержать гостей Ли Шэньюй. Он горько жалел, что не проявил твердость и не заставил Дуань Цинь уйти раньше; теперь и семья Чжао была смертельно обижена.

- Благодарим, но нет, - коротко отрезал Чжао Жотин и увел брата за собой.

- Брат Ли, сегодня старая госпожа ведет себя на редкость странно, - с любопытством прошептал Гуань Хаожань, который всё еще ошивался рядом с Ли Тяньнянем.

Сначала выгнала семью Чжуан из Шуньчэна, теперь оскорбила братьев Чжао. Хотя таланты Чжао Жомина и уступали способностям его старшего брата, он всё равно считался выдающимся воином. Было непонятно: делает ли старая госпожа это намеренно или просто лишилась рассудка.

- Мне это неведомо, - Ли Тяньнянь пожал плечами и привычным жестом положил кусочек пирожного в тарелку Чэн Ци. Видя, с каким аппетитом тот ест, он решил, что сегодняшние угощения действительно удались.

Гуань Хаожань не оставил этот жест без внимания. В городе шептались, что Ли Тяньнянь от

позора после свадьбы на уродливом шуан'эр чуть не наложил на себя руки, но теперь он видел, что слухам верить нельзя.

- Брат Ли, я погляжу, вы очень заботливы по отношению к своему супругу.

- Вовсе нет, просто Чэн Ци еще совсем юный, вот я и присматриваю за ним, - с улыбкой ответил Ли Тяньянь.

Чэн Ци, услышав это, внезапно перестал жевать. Он посмотрел на угощение в своей тарелке, а затем сердито запихнул его в рот. В голове юноши пронеслась мысль: «Где это я юный? Неужели молодой господин добр ко мне только потому, что считает меня ребенком?»

- Ха-ха, как скажете, брат Ли, - поддакнул Гуань Хаожань, хотя слова Ли Тяньяня показались ему несколько странными.

Украдкой взглянув на маленького фулана, он признал, что тот выглядит довольно незрелым. Впрочем, если смотреть только на правую сторону лица, этот шуан'эр из семьи Чэн был весьма недурен собой. Поистине жаль, что его внешность была так испорчена.

Тем временем Дуань Цинь и сама почувствовала неладное. Подобные мысли она обычно держала при себе; у неё не могло так внезапно исчезнуть всякое самообладание. Определенно что-то было не так. Чтобы не выдать еще больше секретов, она не рискнула оставаться в зале.

- Няня Цай, помоги мне уйти и отдохнуть в покоях.

Ли Шэньюй покосился на неё и, стиснув зубы, прошипел:

- Давно пора было это сделать.

Видя дурное расположение духа старого господина, няня Цай поспешно подхватила старую госпожу под локоть и повела к выходу из зала. Когда они отошли, она с беспокойством спросила:

- Старая госпожа, что с вами сегодня приключилось?

- Я и сама не знаю. Словно бес попутал, - Дуань Цинь потерла виски. Знай она причину, ей было бы куда легче.

- Старая госпожа, стойте! - раздался сзади голос госпожи Хун. Дуань Цинь узнала его, и её рука невольно сжала ладонь няни Цай, давая знак не останавливаться.

Однако Хун Мань, едва заведя, что та уходит, не смогла сдержаться и бросилась вдогонку. Видя, что её игнорируют, она вскипела еще сильнее:

- Что всё это значит, старая госпожа?! Зачем вы вздумали обсуждать замужество Вань-эр при всех в таком тоне? Даже если вы хотели поговорить об этом, разве можно так беспардонно рушить чужие судьбы?

Разве старая госпожа не знала, что Ли Вань нравится Чжао Жомин? Хун Мань потратила столько усилий и замыслов, чтобы передать портрет дочери госпоже Чжао и замолвить за неё словечко. И когда госпожа Чжао наконец проявила интерес, старая госпожа Ли парой легкомысленных фраз разрушила всё в одно мгновение.

- Госпожа, вы забываетесь, - ответила за хозяйку няня Цай, видя, что старой госпоже сейчас не до разговоров.

Она служила Дуань Цинь много лет и привыкла, что все младшие в доме относятся к старой госпоже с величайшим почтением. Подобный тон госпожи Хун, пришедшей требовать ответа, вызвал у няни Цай лишь неприязнь.

- Я прекрасно знаю, что я госпожа! И не служанке указывать мне, когда открывать рот! - Хун Мань буквально искрилась от осознания собственной значимости. - Если бы мой Тяньчэн не был таким способным, разве процветала бы сейчас семья Ли? Разве приехали бы сюда именитые кланы из Шуньчэна и Юньчэна?

Хун Мань была абсолютно уверена: всем своим нынешним величием семья Ли обязана исключительно её сыну.

<http://bllate.org/book/14216/1253786>